

УДК [821.111: 82–32] (71)

UDC [821.111: 82–32] (71)

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА
И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗА
Д. Г. УОКЕРА «БУРИ
НА НАШЕМ ПУТИ»**

**GENRE SPECIFICITY
AND ARTISTIC ORIGINALITY
OF D. G. WALKER'S SHORT
STORY «STORMS OF OUR
JOURNEY»**

Н. А. Развадовская,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

N. Razvadovskaya,
*PhD. in Philology, Associate Professor
Department of Belarusian and
Foreign Literature PhD. in Philology,
Associate Professor at the Belarusian
State Pedagogical University
named after Maksim Tank*

Поступила в редакцию 09.02.2024.

Received on 09.02.2024.

В литературоведении жанр является категорией универсальной, что создает трудности при определении жанровой природы конкретного произведения вследствие постоянно изменяющихся жанроразличительных критериев. В представленной статье исследуется жанровая специфика и художественные особенности рассказа канадского писателя XX в. Д. Г. Уокера «Бури на нашем пути» и обосновывается необходимость восприятия данного рассказа как философской притчи.

Ключевые слова: англоязычная литература Канады, реалистический рассказ, философская притча, тема, проблема, конфликт, топос, аллюзия, образ, дом, остров, пейзаж, вера, характер, гуманизм.

In literary studies genre is a universal category, which creates difficulties in determining the genre nature of a particular work due to constantly changing genre-distinguishing criteria. The article examines the genre specifics and artistic features of the story of the Canadian writer of the twentieth century D. H. Walker «Storms of Our Journey» and substantiates the need to perceive this story as a philosophical parable.

Keywords: English-language literature of Canada, realistic story, philosophical parable, theme, problem, conflict, topos, allusion, image, house, island, landscape, faith, character, humanism.

Англоязычная литература Канады долгое время оставалась практически неизвестной широкому читателю. Представление о ней в основном ограничивалось знакомством с творчеством отдельных писателей-анималистов (например, Э. Сетон-Томпсона, Ч. Дж. Д. Робертса, Ф. Моуэта) или юмористов (С. Ликок). За последние двадцать лет ситуация существенно изменилась, благодаря растущей популярности произведений Э. Манро, М. Ондатже, Л. Коэна, М. Этвуд, Я. Мартелла и др. Тем не менее, творчество многих канадских писателей XX в. по-прежнему остается малоизученным или не изученным вовсе. К числу таких неизвестных писателей относится и Дэвид Гарри Уокер (David Harry Walker, 1911–1992). Между тем он оставил заметный след в канадской англоязычной литературе как писатель-реалист, писатель-фантаст и детский писатель. Ряд его произведений экранизированы и стали классикой кинематографа: например «Коротышка Джорджи» (Geordie Wee Geordie, 1955), снятый по роману «Джорджи», а сам Д. Г. Уокер был удостоен высшей гражданской награды своей страны – ордена Канады (1987) [1].

Шотландец по происхождению, Д. Г. Уокер получил образование в Королевском военном колледже Санджерста, служил в Иностранном батальоне в Индии и Судане. С началом Второй мировой войны вернулся в Англию, позже был откомандирован во Францию, там в 1940 г. он был захвачен немцами в плен и провел в лагерях почти пять лет. В 1948 г. Д. Г. Уокер вышел в отставку и переехал в Канаду, поселившись в г. Сент-Эдрюсе, штат Нью-Брансуик, где и прожил до самой смерти [1]. Канада стала для него, европейца, второй родиной, и именно там происходят события большинства его произведений. Творческое наследие Д. Г. Уокера тематически и жанрово разнообразно. Так, в романе «Столп» (The Pillar, 1952) нашел отражение трагический опыт писателя в качестве военнопленного, в романах «Джорджи» (Geordie, 1950) и «Дигби» (Digby, 1953) повествуется о жизни шотландцев, в «Гарри Блэке» (Harry Black, 1956) – об Индии, роман «Розовый океан Бога» (The Lord's Pink Ocean, 1972) – постапокалиптическая фантастика, «Пиратская скала» (Pirate Rock, 1969) – повесть для детей. И все же большинство произведений Д. Г. Уокера посвящены Ка-

наде, в том числе и самый известный роман «Там, где дуют ветры» (*Where the High Winds Blow*, 1960).

Местом действия рассказа «Бури на нашем пути» (*Storms of Our Journey*, 1962) также является Канада. Сюжет рассказа достаточно прост. Главный герой, шестидесятисемилетний Орвил Фолк, после месячного пребывания в больнице, где он узнал о смертельном диагнозе, возвращается в свой дом на острове. Возвращается, чтобы умереть. Но вечером того же дня начинается мощный шторм. Теперь Орвил должен позаботиться не только о себе и доме своих предков, но и о внуке Томми, оставшемся на острове.

Именно простота сюжета, его бытовой план, отсутствие в нем какой-либо фантастики или нарушения границ реального мира позволяет делать вывод о том, что перед нами реалистический рассказ в традиционном его понимании. Однако, на наш взгляд, «Бури на нашем пути» – произведение более сложное, которые нужно читать на двух уровнях: как реалистический рассказ о буднях жителей канадской провинции и как философскую притчу.

Притча – малый повествовательный жанр, иносказательный рассказ, содержащий нравственное или религиозное наставление [2]; нравственное поучение в аллегорической форме, поэтический материал которого черпается из человеческой жизни (евангельские притчи, притчи Соломоновы) [3].

Если говорить о рассказе Д. Г. Уокера как реалистическом произведении, то следует сразу отметить его бытовой план, простой, логичный и причинно обусловленный. Автор подчеркивает реальность происходящего, вводя в повествование множественный фактический материал: топографические названия (Рокхейвен, остров Плечо¹, залив Фанди²); упоминания о природных катаклизмах (ураган Саксби³, «августовский шторм»⁴) и вырубке лесов в Канаде в 1880–1920 гг. (проблема и по сей день актуальная для страны); сведения о предках Орвила Фолка, переселенцах из Европы, обосновавшихся в Коннектикуте, придерживавшихся лоялист-

ских⁵ взглядов и вынужденных по этой причине перебраться на север, в Канаду, и предметах быта (ром «Нэви»⁶, печь Франклина⁷). Кроме того, в рассказе используется морская терминология (найтов, фалинь, вельбот, ялик) названия единиц объема английской системы мер (галлон). Все эти детали приданы повествованию достоверность, едва ли не документальность, и призваны убедить читателя в реальности происходящего.

Пространственно-временная модель «Бурь на нашем пути» циклическая (отъезд Орвила Фолка в больницу и возвращение домой на остров, морские отливы и приливы, цикличность жизни и смерти человека, цикличность природы и т. д.), что нехарактерно для литературы реализма, однако пространство и время вполне конкретны. На первый взгляд, внимание Д. Г. Уокера сосредотачивается исключительно на социально-бытовом плане жизни героев, но это не так, поскольку автору важно показать изменения, происходящие в сознании главного героя. Ключевыми же образами, возникающими в тексте, становятся топоры дома и острова, которые появляются уже на первых страницах рассказа.

Дом Орвила Фолка прост, почти аскетичен, в нем только самые необходимые предметы: приемник, стол, кровать, печь и две фотографии, умершей жены Клары и погибшего на войне сына, и именно эти фотографии, как самое ценное, старый рыбак бережно кладет в карман куртки, уходя навстречу шторму. Именно в дом стремится Орвил, узнав о болезни, здесь надеется обрести покой, унять боль и умереть.

М. Этвуд в монографии «Выживание: тематический путеводитель по современной канадской литературе» (1972) писала о том, что любая национальная литература имеет свой образ-исток или понятие, которые стимулируют создание востребованных национальной культурой книг и персонажей. Так, по ее мнению, в английской литературе таким образом является остров, в американской – граница, а в канадской – понятие «выживание» [4]. В рассказе Д. Г. Уокера присутствуют и образ острова и понятие «выживание». Появление

¹ Рокхейвен (англ. Rock Haven Island), Остров Плечо (англ. Shoulder Island) – острова в Онтарио, Канада.

² Залив Фанди (англ. Bay of Fundy) – залив в северо-восточной части залива Мэн, омывающий побережье Канады и США.

³ Ураган Саксби (англ. Saxby Gale) – разрушительный тропический циклон, обрушившийся на восточную Канаду ночью 4-5 октября 1869 г. и унесший более 37 жизней.

⁴ Августовский шторм (англ. Nova Scotia hurricane или the Great Gale of August 24) – тропический циклон, пронесшийся над Канадой 18–24 августа 1927 г. и унесший более 190 жизней.

⁵ Лоялисты (англ. loyalists, другое название – тори-колонисты), сторонники метрополии в британских колониях в Северной Америке во время Войны за Независимость 1775–1783 гг.

⁶ Ром «Нэви» (*Navy Island Rum*) – выдержанный спиртной напиток, производимый на Ямайке и бутылированный, повышенной крепости в соответствии с традициями британского Королевского Флота.

⁷ Печь Франклина, Пенсильванский камин – металлический камин, созданный американским ученым и изобретателем Б. Франклином в 1742 г.

образа острова неслучайно. Во-первых, Д. Г. Уокер вырос и часть своей жизни провел в Англии, впитав культурные традиции этой страны и как дань ей в рассказе появляется фрагмент лимерика Э. Лира «В страну Джамблей» и упоминание о зеленом костюме Робин Гуда, во-вторых, образ острова – это почти всегда символ.

Дж. Трессидер в «Словаре символов» пишет о множественности символики острова: «он (*остров – прим. наше*) всегда таинственное "где-то", мир обособленный, иногда духовная цель или место обитания избранных бессмертных, иногда заколдованное место» [5]. Предки Орвила переселились с материка на остров Плечо, стремясь сохранить собственную идентичность, т. е. изолировались от большинства. Для самого же Орвила остров – это убежище: «Для Орвила остров был просто Остров» [6, с. 211]. Использование заглавной буквы подчеркивает значимость острова в судьбе старого рыбака: это не только место, где он живет, это родовое гнездо, прибежище от житейских бурь, где герой черпает силы и обретает душевное равновесие. Именно на остров возвращается Орвил, узнав о болезни: «...это его дом, он целый месяц в нем не был и все время думал о нем, думал одно и то же: "Только бы вернуться домой и станет легче"» [6, с. 211]. В то же время образ острова способствует углубленному психологическому анализу: герой отрезан от материка (большого мира), его общение сводится к ограниченному кругу людей (члены рода Фолков).

По словам С. Стефанидеса и С. Баскет, человек, живущий на острове, совсем по-другому воспринимает пространство, четко осознавая, что земля рано или поздно закончится и начнется море [7]. Орвил Фолк, наблюдая за ежедневными приливами и отливами, следя за рукотворной стеной, отделяющей море от земли, как никто понимает зыбкость границ, мощь природы, слабость человека перед ней и постоянную сменяемость жизни и смерти.

Топос острова в британской литературе – это часть национальной идентичности [8]. Однако большая часть жизни Д. Г. Уокера, шотландца и британца, была связана с Канадой, в состав которой помимо материковой части входит тридцать два островных участка, т. е. появление топоса острова имеет и иное объяснение. Это отсылка к «*natura story*», «местному колориту» и связанному с ними понятию «выживание», которое, по мнению М. Этвуд, является национальным истоком всей канадской литературы.

Суровая канадская природа заставляет человека мобилизовать все силы, чтобы нала-

дить свой быт в условиях Севера. Это находит отражение в рассказе через описание обустройства первых Фолков-переселенцев на острове («Фолки-лоялисты обосновались тут потому, что ни в каком другом месте не могли рассчитывать на пресную воду. Выстроили себе каркасный дом, вырыли колодец, отгородились от моря чем-то вроде стены...» [6, с. 212]), будней рыбаков («Вот так, весной строишь ловушки (*сети для ловли рыбы – прим. наше*), летом смотришь за ними, наживаешь денежки или затягиваешь пояс потуже, осенью снимаешь снасти, зимой чинишь сети, готовишь прутья – и опять начинай все сначала» [6, с. 212]) и противостояния Орвила шторму. Однако повествуя о событиях, происходящих в течение нескольких часов, Д. Г. Уокер не просто рассказывает о частном эпизоде из жизни старого рыбака, но раскрывает темы более глубокие: природа и человек, жизнь и смерть, самоощущение человека, преемственность поколений, смысл жизни и ее наполненность.

Жизнь Орвила Фолка неразрывно связана с островом, морем и всей природой. Природа – часть жизни старого рыбака, поэтому он остро переживает гибель сосны во время шторма и отождествляет жизнь дерева с жизнью человека: «*Эта старая сосна была живая, – подумал Орвил, – живая, как я и Томми. Она прожила славную долгую жизнь, а теперь погибла, только не сразу и не совсем, ведь деревья умирают медленнее, чем мы*» [6, с. 229]. В то же время Орвил понимает, что природа – это сила, которой человеку трудно противостоять: «Ветер возвещал: "Вот и я! Я снова здесь! Я снова здесь, я веду за собой море и снесу все с моей земли. Я снова здесь, слышите, вы, мелюзга – зверье, деревья и человек!"» [6, с. 222].

Описания природы в «Бурях на нашем пути» совмещают сюжетно-композиционную, психологическую и философскую функции. С одной стороны, пейзаж позволяет наполнить рассказ местным колоритом, передать своеобразную прелесть суровой северной природы; с другой – он приобретает и символическое значение. Шторм, обрушившийся на остров, отражает душевное состояние, в котором пребывает Орвил Фолк, узнавший о неизлечимой болезни. В то же время шторм символизирует трудности и испытания, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни. Символичен эпизод с мертвой чайкой: «Белый комок, разбив двойные стекла, ударился о противоположную стену и упал. Он не шевелился. Крови не было. Это ветром зашвырнуло сюда жертву бури – серебристую чайку с оперением взрослой птицы. Она, казалось, была невредима,

только жизнь из нее вышибло ураганом» [6, с. 232]. Образ мертвой чайки призван подчеркнуть бесстрашие природы, хрупкость жизни и внезапность смерти.

Тема природы и человека в рассказе Д. Г. Уокера смыкается с темой человеческой стойкости. Орвил, узнавший о болезни, возвращается домой в смятении, но внутренне уже смирившись со смертью. Осознав, что на остров надвигается большой шторм старик даже чувствует облегчение. Отослав в безопасное место сноху с детьми, он готовится встретиться со стихией лицом к лицу и погибнуть: «...надо задраить дом и бороться с бурей в одиночку; так он и готов был поступить, он ждал этого, он радовался этому. Он у себя дома, здесь он и останется» [6, с. 219]. Но своеволие внука, оставшегося на острове, нарушило замысел Орвила и вынудило его вступить в поединок с природой вопреки логике и обстоятельствам. Стихия придает старому рыбаку силу и заставляет забыть о слабости: «Он хотел, чтобы сильным было его тело, ибо перед этим штормом душа его в силе не нуждалась. Теперь о прежнем слабости он и не вспоминал»; «Но Орвил Фолк покажет ветру, что он-то не мелюзга. Этот ветер ему по душе. Орвил приходится усталым братом этому сильному молодому ветру» [6, с. 222]. Именно во время шторма Орвил осознает, что пока человек жив, он может и должен бороться за себя и за тех, кто ему дорог («Дело не в том, сможем мы или нет, – ответил Орвил, – дело в том, что мы должны...» [6, с. 222]). Лишь в тот момент, когда старика настигает приступ боли, он прекращает борьбу и почти примиряется со смертью, но даже тогда он испытывает торжество: «...с ним плывет вся его жизнь, что он прожил здесь, у этого моря, только не такого бурного. Он отплыл отсюда в час, который избрал сам» [6, с. 231]; но появление Томми заставляет Орвила собраться и продолжать борьбу.

Примечательно, что Томми тоже переживает конфликт веры в себя. Подростковый бунт становится причиной отказа покинуть остров и беспечного отношения к грозящей опасности: «Да сколько их у нас было, этих штормов» [6, с. 219]. Когда Томми осознает масштабы стихии, беспечность уступает место страху и мальчик отказывается покинуть дом, чтобы помочь деду. Однако в критический момент, подросток сумел преодолеть страх и вышел навстречу шторму, тем самым спасши деду жизнь. Более того, мальчик находит в себе силы признаться в собственной трусости: «Но сначала-то я струсил, дедушка. Струсил, как заяц, даже вместе с тобой побоялся выйти» [6, с. 236]. В ответ Орвил произносит слова, которые можно трактовать как одну из ключевых

идей рассказа: «Заяц свою природу переделать не может, но мы-то другое дело. Ничего позорного в том, что ты испугался, нет, раз ты сумел победить свой страх» [6, с. 236]. Оба героя переживают конфликт неверия в себя, но каждый преодолевает его.

Таким образом, «Бури на нашем пути» – это притча о смирении и силе духа человека. Смирение состоит в том, чтобы принять неизбежное, т. е. смерть, которая завершает жизнь любого человека: «Ничего, сынок. От этого не уйдешь, а шестьдесят семь лет не так мало» [6, с. 238]. Сила духа же проявляется в преодолении собственных страхов и слабостей и вере в себя: «Тебе будет легче каждый раз, когда ты посмотришь опасности в лицо, и труднее, если от нее уклонишься» [6, с. 237].

Вера – едва ли не ключевое и всеобъемлющее понятие в рассказе «Бури на нашем пути». Орвил Фолк, завершая свой земной путь, приходит к истинному пониманию веры, которая заключается не только в вере в себя и в Бога, но и в принятии жизни целиком. Главный герой проходит путь от бессознательной веры к осознанной: «*"О господи!"* – подумал Орвил, он часто, и в море, и на суше, чувствовал, что бог где-то рядом, за его спиной, хотя каков он, этот бог, он не представлял себе ясно, как другие, более счастливые люди» [6, с. 222]; «Христос был хороший, – думал он, – *Христос и так был бы хорош для нас, зря он решил стать богом, но, видно, Христос знал, что так будет лучше. Видно, он знал, что делал. Видно, он знал, что делал, и когда прибрал моего сына Орвила, а меня оставил"*»; «О господи, – стал он читать молитву. – О господи, даруй нам силы в бурях на нашем пути. Аминь» [6, с. 233]; «Он различал спокойную мудрость предначертания господня» [6, с. 238].

Важное место в рассказе занимает тема преемственности поколений. Орвил остро переживает из-за того, что внук Томми, вступив в подростковый возраст, отдалился от него: «Внук, который всегда был для него светом в окошке, его отрадой и утешением, а теперь в пору возмужания, стал незнакомцем, живущим в своем, по-новому волнующем мире, где не оставалось места для дедушек...» [6, с. 224]. Однако шторм вновь сближает деда и внука. Они вместе укрепляют дом, готовясь встретить непогоду, позже Томми, преодолев страх, выходит из дому, чтобы найти деда («Старик и мальчик подняли трос, мальчик держал, старик завязывал» [6, с. 224]; «Они добрались до дому вместе, старый и молодой» [6, с. 232]). Д. Г. Уокер, говоря о деде и внуке, предпочитает использовать антонимичные пары «старик – мальчик», «старый –

молодой», тем самым подчеркивая преемственность поколений и вечность жизненного цикла. И только внуку, как единственному мужчине в роду, Орвил рассказывает об убивающей его болезни.

Орвил Фолк не победил море – оно лишь отступило, не победил болезнь – она продолжала уничтожать старого рыбака, зато он отстоял у стихии свой дом и защитил внука, свое продолжение. Человек не может победить стихию или смерть, однако он может преодолеть свой страх и сохранить самоуважение и человеческое достоинство. Д. Г. Уокер – гуманист, но его гуманизм стоический, предполагающий внутреннюю победу даже при внешнем поражении. Главная мысль Д. Г. Уокера в «Бурях на нашем пути» созвучна хемингуэевскому «Но человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» [9]. Именно поэтому рассказ завершается жизнеутверждающе: «В это воскресное утро Орвил был счастлив» [6, с. 239].

Как писатель, Д. Г. Уокер не склонен к пространным описаниям, он избегает сложных метафор, красочных эпитетов, хотя в данном рассказе он использует библейские аллюзии, например: «Он (шторм – прим. наше) обрушивал на дом удар за ударом, а тот стоял подобно библейскому дому, возведенному на скале»¹ [6, с. 225]; язык отличается простотой и сдержанностью. Однако писателю не чужды эксперименты, если речь идет о повествовательной технике: в данном рассказе искусно сочетается речь повествователя, «поток сознания» Орвила Фолка, включающий его внутренние монологи, воспоминания и галлюцинации.

¹ Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне (Мф. 7 : 24)

Таким образом, рассказ «Бури на нашем пути» необходимо рассматривать не только как реалистический рассказ, но и как философскую притчу.

Произведение Д. Г. Уокера тесно связано с действительной жизнью, т. е. насыщено реалиями быта, однако название «Бури на нашем пути» приобретает аллегорическое звучание: *бури* (Storms) – это не только конкретный шторм, которому противостоит Орвил Фолк, но и все тяготы, препятствия и потрясения, с которыми человек сталкивается в течение жизни; *путь* (Journey) – это и дорога старого рыбака домой, и жизнь вообще, на что недвусмысленно указывает употребление притяжательного местоимения *наши* (Our), которое придает обобщающее значение, вместо предполагаемого *его* (his), т. е. Орвила Фолка, а герой рассказа – Орвил Фолк – выступает как представитель человечества вообще. Примечательно, что Д. Г. Уокер использует в названии рассказа существительное «Journey», т. е. путешествие [10] в качестве контекстуального синонима к подразумеваемому «жизнь». Путешествие – это, прежде всего, познание, и почти всегда путешествие сопряжено с рисками. Жизнь человека – каждодневное открытие чего-то нового, столкновение с трудностями и преодоление их. Орвил Фолк сумел победить свой страх, постиг смысл жизни и познал Бога.

В «Бурях на нашем пути» Д. Г. Уокер сумел не только отразить национальный характер канадцев, но и воплотить свой идеал человека: «маленький человек», который черпает силы в простом труде, в природе, в любви к близким и который осознает, что смысл жизни состоит в самой жизни. Поставленные в рассказе темы и проблемы – вневременные, внепространственные и общечеловеческие.

ЛИТЕРАТУРА

1. David Walker [Electronic resource] // New Brunswick Literary Encyclopedia. – Mode of access: <https://nble.lib.unb.ca/browse/w/david-walker>. – Date of access: 15.01.2024.
2. Притча [Электронный ресурс] // Литература и язык : соврем. ил. энцикл. / под ред. А. П. Горкина. – М. : Росмэн, 2006. – Режим доступа: <https://litmir.club/br/?b=89650&p=214>. – Дата доступа: 09.01.2024.
3. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов [Электронный ресурс] : в 2 т. / под ред. Н. Бродского [и др.]. – М. ; Л. : Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 2. – Режим доступа: <http://detective.gumer.info/etc/litslovar-2.pdf>. – Дата доступа: 09.01.2024.
4. Atwood, M. Survival: a thematic guide to Canadian literature [Электронный ресурс] / M. Atwood // Книгогид. – Режим доступа: https://knigogid.ru/books/98253-survival-a-thematic-guide-to-canadian-literature/toread?update_page. – Дата доступа: 06.01.2024.

REFERENCES

1. David Walker [Electronic resource] // New Brunswick Literary Encyclopedia. – Mode of access: <https://nble.lib.unb.ca/browse/w/david-walker>. – Date of access: 15.01.2024.
2. Pritcha [Elektronnyj resurs] // Literatura i yazyk : sovrem. il. encikl. / pod red. A. P. Gorkina. – M. : Rosmen, 2006. – Rezhim dostupa: <https://litmir.club/br/?b=89650&p=214>. – Data dostupa: 09.01.2024.
3. Literaturnaya enciklopediya. Slovar' literaturnyh terminov [Elektronnyj resurs] : v 2 t. / pod red. N. Brodskogo [i dr.]. – M. ; L. : L. D. Frenkel', 1925. – T. 2. – Rezhim dostupa: <http://detective.gumer.info/etc/litslovar-2.pdf>. – Data dostupa: 09.01.2024.
4. Atwood, M. Survival: a thematic guide to Canadian literature [Elektronnyj resurs] / M. Atwood // Knigogid. – Rezhim dostupa: https://knigogid.ru/books/98253-survival-a-thematic-guide-to-canadian-literature/toread?update_page. – Data dostupa: 06.01.2024.

5. Трессидер, Дж. Словарь символов [Electronic resource] / Дж. Трессидер // Les jeunes russisants. – Mode of access: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBOLES.pdf. – Date of access: 08.01.2024.
6. Уокер, Д. Г. Бури на нашем пути / Д. Г. Уокер // Рассказы канадских писателей : пер. с англ. / сост., предисл., справки об авт. А. Савуренок. – Л., 1985. – С. 210–239.
7. Stephanides, S. Islands, Literature and Cultural Translability [Electronic resource] / S. Stephanides, S. Bassnett // Open Edition Journals. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/transtexts/212?lang=en>. – Date of access: 06.01.2024.
8. Law, A. Of Navies and Navels: Britain as A Mental Island [Electronic resource] / A. Law // Geografiska Annaler. Ser. B, Human Geography. – 2005. – Vol. 87, iss. 4. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/45573847_Of_Navies_and_Navels_Britain_as_A_Mental_Island. – Date of access: 07.01.2024.
9. Хемингуэй, Э. Старик и море [Электронный ресурс] / Э. Хемингуэй. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/003/207/024.htm>. – Дата доступа: 09.01.2024
10. Англо-русский словарь Мюллера [Электронный ресурс] // Словари онлайн. – Режим доступа: <https://eng-rus-muller-dict.slovaronline.com/>. – Дата доступа: 09.01.2024.
5. Tressider, Dzh. Slovar' simvolov [Electronic resource] / Dzh. Tressider // Les jeunes russisants. – Mode of access: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBOLES.pdf. – Date of access: 08.01.2024.
6. Uoker, D. G. Buri na nashem puti / D. G. Uoker // Rassказы kanadskih pisatelej : per. s angl. / sost., predisl., spravki ob avt. A. Savurenok. – L., 1985. – S. 210–239.
7. Stephanides, S. Islands, Literature and Cultural Translability [Electronic resource] / S. Stephanides, S. Bassnett // Open Edition Journals. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/transtexts/212?lang=en>. – Date of access: 06.01.2024.
8. Law, A. Of Navies and Navels: Britain as A Mental Island [Electronic resource] / A. Law // Geografiska Annaler. Ser. B, Human Geography. – 2005. – Vol. 87, iss. 4. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/45573847_Of_Navies_and_Navels_Britain_as_A_Mental_Island. – Date of access: 07.01.2024.
9. Heminguej, E. Starik i more [Elektronnyj resurs] / E. Heminguej. – Rezhim dostupa: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/003/207/024.htm>. – Data dostupa: 09.01.2024
10. Anglo-russkij slovar' Myullera [Elektronnyj resurs] // Slovare onlajn. – Rezhim dostupa: <https://eng-rus-muller-dict.slovaronline.com/>. – Data dostupa: 09.01.2024.